

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ КРАСНОЗНАМЕННОЙ БАЛТИКИ

Это было в памятные дни обороны Таллина. Снаряды со свистом пронеслись над головой и рвались где-то совсем близко. Минометный огонь немцев уже доставил окраин города. На развалины дорог, у ступеней русалки, стояли моряки в металлических касках, с пулуметами и автоматами.

Невысокий, крепкого сложения коми-сар с обиженными бойцовскими лицами, стрелки-радисты идут к нему, как к близким друзьям, делаясь самыми сковаными мыслями и переживаниями. Это позволило Миронинченко и Азарову накопить огромный материал для книги очерков о летчиках-гвардейцах.

Миронинченко работает сейчас над повестью «Полковник гвардии Преборжеский». Это будет книга о прославленном летчике Герое Советского Союза Преборжеском, о его выдающихся полетах.

Московский драматург А. Крон написал несколько небольших пьес для ленинградских театров и красногвардейской астры. Второй месяц он живет на боевом корабле, работает здесь над книгой.

У А. Зонина готово несколько работ о морской пехоте, наступавшей под на-тиком преследующих сил врага, и отправляется в новые бои. Он находил какие-то на-реальность простые, доходчивые слова, действовавшие на людей магически. Это был писатель Всеволод Вишневский.

Все дни на огневых рубежах вышли и другие писатели. Редактор газеты таллинской базы ПВО Анатолий Тарасенков, под артиллерийским огнем выпустил последний номер газеты, а утром, когда рассвело, вместе с наборщиками отправился на боевые позиции. Его посыпали в разведку. Потом вместе с Вишневским он формировал роты моряков, тогда вступавшие в бой.

В морской же пехоте, упорно державшей последние рубежи, находился и писатель Филипп Кизяев. Он получил приказание доставить важный пакет, полаком пробравшись многие километры и точно в срок выполнив поручение. На обратном пути оно чуть было не попало в руки немцев, долго бродило по морю, с боем вырвалось из окружения.

В морской же пехоте боевым комиссаром проявил себя известный литератор-вeterан профессор Ленинградского университета Орест Чекновичев.

В полном порядке мы выступали из Таллина. Мы знали, что город дорогой ценой достается немцам. Мы видели горы вражеских трупов, разбитую немецкую артиллерию.

Флот выходил в море. Немцы минировали воды, бросали на нас якори-бомбы, бомбардировщики, посыпали торпедные катера, подводные лодки, открывали по кораблям огонь с берега. Мы на удар отвечали контрударом. Фашистские самолеты встречались сценой зенитного огня, подводные лодки заставлялись глубинными бомбами, огнем главного калибра отражались яростные атаки торпедных катеров. Корабли пришли в Кронштадт и скрупультым отнем остановили немцев на подступах к Ленинграду.

Наши писатели выступали из Таллина с последними отрывками моряков.

Всеволод Вишневский попал на один из кораблей, прохлады вились путь эскадре. Корабль форсировал минные поля. По временам он шел по узенькому фарватеру, и мины почти вплотную жались к его бортам. Десятки фашистских самолетов накривали на него. Около двух суток длился поход. Днем и ночью Вишневский стоял на мостике с биноклем и маленькой записной книжкой в руках. Он заносил туда все, что видел и слышал.

На посту был и писатель Григорий Миронинченко. Корабль отражал, не прекращенные атаки пикировщиков. Миронинченко попадал боеприпасы зенитчикам и теплым словом воодушевлял людей.

В начале октября при Политическом управлении Краснознаменного Балтийского флота организовалась оперативная группа писателей под руководством Всеволода Вишневского. Сюда вошли писатели и журналисты: Г. Миронинченко, В. Азаров, И. Амурский, А. Крон, А. Тарасенков, Н. Михайловский, А. Зонин, В. Рунный. Они сразу же привлекли активное участие в печатной и устной пропаганде. Выезжая в части и на корабли для сбора литературно-исторических материалов о ходе войны, они выступают перед командирами, политработниками и красногвардейцами, литераторами, военно-политическими темами. Писательские корреспонденции систематически печатаются в общевойской печати и в корабельных многотиражках. Членами группы выпущено на Балтике 24 брошюры, свыше 150 очерков и стихотворений. Многие члены группы в этой войне впервые близко познакомились с флотом и нашли свою большую тему, своих героев. Г. Миронинченко и В. Азаров горячо полюбили авиацию, подружились с крылатыми балтийцами и вскоре стали среди

ПИСЬМО ЗЕМЛЯКАМ

Замечается раны, что воют,
Прогонят врача мой народ.
Некром на Верситет
Трешит и ломается лед.
Недаром в краю наших ледов
Под сенью столетних лесов
Купут партизаны побуду.
И роют могилу для песов.
Стреляйте в них с каждой поляны.
Расплатят приблизился час.
Мужайтесь, друзья-партизаны.
Мы с вами. Мы помним о вас.
Одни у нас цель и оружье,
Мы вместе выходим на бой.
И скоро мы встретимся дружной,
Единой советской семьей.

Перевод с белорусского
Дм. Кедрин.

Д. БОКОНБАЕВ

ДА, Я КИРГИЗ

Итальянские фашисты, посыпая
свои дивизии на Восточный фронт,
горделиво заявляли, что итальянские
солдаты уничтожат «россиюскую
империю, состоящую из большевиков,
киргизов, самодов и казаков».
(Из газет).

Да, в ранней древности мы в битвах
были дики, и силу некуда девать, казалось нам.
Сколько крепко мы в руках горячих
пик, Не покорялись мы враждебным
пламенам.

Бойцы Киргизии прославлены веками...
Я верен Родине. И если из низких враг
Сынов Киргизии назвал
большевиками, —
Горжусь и радуюсь. Да будет велико так
Эй, свора черная. Мы здесь готовы

в бой,
Недолго вам толтать свободных стран
красу.

Могилу прочную для вас глубоко рою
И землю свежую, чтоб вас укрыть,
иссу.

Перевод с киргизского
А. Адалис.

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

*

Певец Красной Армии

А. В. Александров пришел к песне не начинаяющим композитором. Песенный дар его раскрылся, когда за его плечами начались уже более чем полтора десятка лет разнообразной музыкальной деятельности. К тому времени он в числе своих сочинений мог называть и оперу и симфонию. И вот торжественные сложившиеся композитор ограничивает себя одним только песенным жанром. Это случилось не потому, что ему вдруг стали чужды крупные формы музыкального искусства. Причина тут другая: в песне композитор нашел наиболее полное применение своих творческих сил.

В работу над песней Александров привнес весь свой опыт высококультурного музыканта. Уверенная рука мастера чувствуется в каждом произведении, вышедшем из-под его пера. Речь идет не только об общем уровне композиторского мастерства; особое значение имеет здесь горловое искусство Александрова. Он знает и любит хор, умеет писать для него, используя все его художественные средства.

К работе над массовой песней Александров пришел с хорошими традициями русской музыкальной классики. Может быть, даже следует специально говорить о традиции «петербургской школы», поскольку общение с Римским-Корсаковым, Газинским и Лядовыми, у которых Александров учился в ранней юности, оставил неизгладимый след в его творчестве. В значительной степени именно эти традиции определили спокойную ясность музикального письма Александрова, свойственную ему строгость в отборе музыкального материала.

Присущее внимание к русскому народному искусству, отмечавшее весь творческий путь Александрова, также говорит о близком родстве его музыки русской классики. Вслед за своими учителями он отдает много сил обработке народной песни, прежде всего русской, а также украинской и белорусской. Народно-песенные интонации легко различить и во многих органических сочинениях Александрова. Достаточно вспомнить чудесную мелодию, которой начинается «Кантата о Стальном», или такие вещи, как «Большая бурлакская», «Степная песня», «Миссия 11-й армии»...

Крепкая профессиональная культура, творческая преемственность от русской классики и народного творчества оказались Александрову огромной помощью в работе над советской массовой песней. Но это не все. Еще большую роль в формировании песенного стиля Александров сыграл в Краснознаменном ансамбле Александров: поездки в воинские части, долгие месяцы проводит на Дальнем Востоке, на Северном Кавказе и в других областях Советского Союза, записывая десятки песен, бытующих в Красной Армии. Особое внимание его привлекают старые солдатские песни с новыми словами, а часто и с измененной так или иначе музикой; крестьянские или казачьи песни, опять-таки нередко претерпевшие или иные изменения; на конец, песни, созданные в самой Красной Армии. Иными словами, подлинные народные красноармейские песни. Многие из них в обращении Александрова облетели всю страну («Дядя, по дороге», «По долинам и по долинам»).

Шаткое изучение песен Красной Армии и — еще больше — приобретенное в поездках глубокое знание ее жизни делали композитору возможность найти ее простые, часто скучные, но сильные и вы-

разительные интонации, которые давали его песни родными и близкими советским людям.

Песенное творчество Александрова и склонено и жанрово разнообразно. Наряду с боевыми он пишет пионерские песни.

Вместе с геройской войны в его песнях находят отражение героика труда. Он не

помнит момента событий, как «Гибель Челюскина» или подвиг папанинцев. Он

смел и с чувством величайшей ответственности пишет «Гимн партии большевиков» и «Кантату о Стальном».

По музыкальному содержанию песни Александрова также чрезвычайно разнообразны. Теплая, светлая лирика «Прощальной» или «Колыбельной полной» контрастирует удалому веселю «Забытых частушек», драматизму «Себя» — «Челюскина» — радостному тону песни «Жизнь стала лучше». Однако вполне веселое его песенное дарование проявилось в боевой песне и песне-гимне.

Ясный, чеканый марлевый ритм, твердость которого он не любит смягчать синкопами, решительные, размашистые повторы мелодии («Бойте с неба, самолеты», «Песня 2-й привозной дивизии»), только что законченная «9-я гвардейская» придают песням Александрова характер суворой простоты, мужественного лаконизма. Здесь хочется указать еще на один источник его песенного стиля — музыку французской революции. Искусство, рожденное сто пятьдесят лет назад на площадях Парижа, обращенное к тысячам толпам, готовым с оружием в руках защищать свою свободу, нашло своеобразное и яркое преломление в творчестве Александрова. Дело не только в отдельных мелодических оборотах (например, в столь частых у Александрова решительно интонированных «марсельезных» кварталах), а в общем тоне и стиле некоторых его вещей. Гордые, смелые, скептические задорный запев песни «Удар за ударом» (написанной в дни войны) невероятно заставляет вспомнить Госсекса или Мегюона.

Боевые песни Александрова знакомят нас с историей гражданской войны, о ее героях («Сталинская», «Шли денники осадой», «Песня о Ворошилове», «Надеты на Царицын»). В предвоенные годы они привыкли в боевой готовности, к отпору врагу, который осмелился попасть на советскую землю. Для великой отечественной войны Александров создает гневные песни, звучащие на борьбе с фашизмом:

Над страной, как набат, грохот... песни звучат.

Жаркий гневом сердца разгораются. И в священный поход все отчизна идет,

Все народ-богатырь поднимается.

Эти строки начиняются одна из лучших, написанных Александровым в дни войны, песен — «За великую землю советскую». Полна монотония этой песни. Она действительно звучит грох и привычно, поднимая советский народ против захватчиков. Как набат, прозвучала — и звучит до сих пор — по всей стране другая замечательная песня Александрова — «Священная война». Эта песня сурова, даже драматична, но от нее веет несокрушимой мощью. Музыка ее героическая и в то же время величественна, так же как величав и геройчен «Гимн партии большевиков».

«Священная война» и другие лучшие песни Александрова — большое герояческое искусство.

Это — искусство, мобилизующее советский народ и его армию на борьбу до конца, до полной победы.

Сочетание внимания к русскому народному искусству, отмечавшее весь творческий путь Александрова, также говорит о близком родстве его музыки русской классики. Вслед за своими учителями он отдает много сил обработке народной песни, прежде всего русской, а также украинской и белорусской. Народно-песенные интонации легко различить и во многих органических сочинениях Александрова. Достаточно вспомнить чудесную мелодию, которой начинается «Кантата о Стальном», или такие вещи, как «Большая бурлакская», «Степная песня», «Миссия 11-й армии»...

Крепкая профессиональная культура, творческая преемственность от русской классики и народного творчества оказались Александрову огромной помощью в работе над советской массовой песней. Но это не все. Еще большую роль в формировании песенного стиля Александров сыграл в Краснознаменном ансамбле Александров: поездки в воинские части, долгие месяцы проводит на Дальнем Востоке, на Северном Кавказе и в других областях Советского Союза, записывая десятки песен, бытующих в Красной Армии. Особое внимание его привлекают старые солдатские песни с новыми словами, а часто и с измененной так или иначе музикой; крестьянские или казачьи песни, опять-таки нередко претерпевшие или иные изменения; на конец, песни, созданные в самой Красной Армии. Иными словами, подлинные народные красноармейские песни. Многие из них в обращении Александрова облетели всю страну («Дядя, по дороге», «По долинам и по долинам»).

Шаткое изучение песен Красной Армии и — еще больше — приобретенное в поездках глубокое знание ее жизни делали композитору возможность найти ее простые, часто скучные, но сильные и вы-

Концерты к XXIV годовщине Красной Армии

В ознаменование 24-й годовщины Красной Армии в столице состоятся ряд концертов при участии крупнейших мастеров искусств. В филармонии Большого театра 23 февраля будет проведен концерт в фонд обороны страны. В нем примут участие нар. артисты СССР Е. Степанова и Н. Обухова, нар. артист РСФСР Н. Конмарская, Е. Гельзер, засл. артист РСФСР Д. Зеркалова, Д. Орлов, А. Батурина, В. Водолий, В. Смолов и др.

Всесоюзное гастрольно-концертное объединение, помимо 60 фронтовых бригад, направленных для обслуживания бойцов и командиров в части Красной Армии, проведет за эти дни свыше 150 концертов в воинских частях столицы, в дворцах культуры, клубах Москвы и области и др.

Большой концерт в фонд постройки военных танков организует Всероссийское театральное общество. В этом концерте,

включены народные ансамбли Александрова и Степанова, а также ансамбль «Лирика».

Концерты к XXIV годовщине Красной Армии, которые состоятся в Колонном зале Дома союзов 24 февраля, примут участие нар. артисты СССР Е. Степанова и Н. Обухова, нар. артисты РСФСР Н. Конмарская, Е. Гельзер, засл. артист РСФСР Д. Зеркалова, Д. Орлов, А. Батурина, В. Водолий, В. Смолов и др.

Всесоюзное гастрольно-концертное объединение, помимо 60 фронтовых бригад, направленных для обслуживания бойцов и командиров в части Красной Армии, проведет за эти дни свыше 150 концертов в воинских частях столицы, в дворцах культуры, клубах Москвы и области и др.

ВЛ. СТАВСКИЙ

Огонь на себя

БЫЛЪ

редам! — Царев встал, потянулся, ринул на жаркое солнце, влонившее в каплю. — Товарищи, сейчас бы испытать — сказал он метательно.

Бутко и Сурыгин молча вдохнули, тоже вставая. Загорелые, с выцветшими бровями, по виду все троих были мальчики — ловкими, подвижными, проказливыми. Но красноармейцы — связанные в раздевалке — двигались так же легко и ловко. В этом чувствовалась особая выносливость.

Царев ведь! После первой настоящей парты написал! — сказал он тихо и взволнованно.

— Смотри, какая культурная нация!

Полковой отсек коммодора Царев усмехнулся. Лицо его забавно сморщилось. Серые глаза хитро блеснули из щелочек.

— Полк Дрейфанд! Дивизия СС «Рейх», значит Империя! — торжественно проголосил отсекомандир отделения разведчиков Сурыгин, подивившись пруды бумаг и солдатских книжек задорное веснушчатое лицо.

— Товарищи командиры и политработники, подтверждается документами налицо против нас отборной гитлеровской дивизии.

Лейтенант Бутко покосился на Сурыгина, явственно слыша смешанные потехи в нарочито торжественном докладе его.

— Отправь скорее маюрок!

— Есть, товарищ лейтенант! — Сурыгин мгновенно вскочил и отхлынул.

Лейтенант Бутко рассмеялся. Всегда он так, Сурыгин: заметит плохое настроение и не просто рассеет, как сейчас, досаду и не-

примет врага, что просто.

— Как раз мне надо к маюру!

— Есть, товарищ лейтенант! — Сурыгин мгновенно вскочил и отхлынул.

Лейтенант Бутко рассмеялся. Всегда он так, Сурыгин: заметит плохое настроение и не просто рассеет, как сейчас, досаду и не-

примет врага, что просто.

— Как раз мне надо к маюру, я и пе-

лях на хатку на Киевщине, мерцанье вперед и голое матери: — Левко, или ветеран, и шумные вадохи волов, и трубочки отца, севяющими усы, и морщики — это родина. И залитая солнцем Красная площадь, пром танков, грохонь гуд самолетов кремлевские башни, темпокрасные гранит мазовьев, сомкнувшись своды над Ленинским, и великий Сталин с отковскими усами и морщинками у глаз — это тоже родина. И сладкая усталость после огромного и напряженного дня на ученье в батареи, и разговор по душам на комсомольском собрании, — вот забытье на вече и в то же время величественна, так же как величав и геройчен «Гимн партии большевиков».

— «Священная война» и другие лучшие песни Александрова — большое герояческое искусство.

Это — искусство, мобилизующее советский народ и его армию на борьбу до конца, до полной победы.

— Итак, мы находимся на земле врага, — сказал он метательно.

— Всем! — Царев встал, потянулся, ринул на жаркое солнце, влонившее в каплю. — Товарищи, сейчас бы испытать — сказал он метательно.

— Как же? Смотри без меня никому не ходи! — озабоченно и торопливо сказал Бутко.

— Когда заявление в партию напишешь, Лев Иванович?

Бутко застенчиво потупился, на лице его выбежала легкая краска.

— Раньше ведь! После первой настоящей парты написал! — сказал он тихо и взволнованно.

— Действуй!

— Царев встал, потянулся, ринул на жаркое солнце, влонившее в каплю. — Товарищи, сейчас бы испытать — сказал он метательно.

— Как же? Смотри без меня никому не ходи! — озабоченно и торопливо сказал Бутко.

— Когда заявление в партию напишешь, Лев Иванович?

Бутко застенчиво потупился, на лице его выбежала легкая краска.

— Факт! Это здорово умеют!

Лейтенант Бутко прислонился к стенке окна и задумался. «Какой все-таки принял этот Царев, прямой и простой. Когда заявление в партию напишешь..»

— А как же? Товарищи спросят, почему же тебе надо принимать в партии?

Лейтенант Бутко отвернувшись, открыл глаза, — метрах в двух шагах над лыжом поднимался немец, в руках у него блестел автомат. Справа и слева с него просыпалась пыль.

— Ну, и смолит! — рассмеялся Сурыгин.

— Товарищ старший лейтенант! — грохнул наружко заговорил Бутко. — Прошу разрешения перенести наблюдательный пункт вперед, вот на ту высоту.

— Наперед пехоты? — Командир дивизиона удивленно уставился на Бутко.

— Вот именно! Посмотрите, какая у немцев здесь позиция!

— Бутко широко открыл руки: — в нашу сторону все проворчиваются.

— Грохнули снаряды — и глубины у немцев скрытые подъезды, хоть паду дивизиону.

— Сурыгин, бегом на батарею — и склоняется против флангов. Ермаковский батарея — и склоняется против флангов.

— Сурыгин, бегом на батарею — и склоняется против флангов.

— Сурыгин, бегом на батарею — и склоняется против флангов.

— Сурыгин, бегом на батарею — и склоняется против флангов.

— Сурыгин, бегом на батарею — и склоняется против флангов.

— Сурыгин, бегом на батарею — и склоняется против флангов.

Огонь на себя

ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО ОДН. № 3-4 ОТР.

— Батареи белый огонь! —
— Батареи белый огонь! — повторил в окончании Шестопалов.
Лейтенант Бутко слыл из карабина пулеметом за пушкой.
— Бегут! — в азарте вскрикнул он, видя, как огромные дымные гадомы падали и развались снаряды и как метались и падали немецкие солдаты. И та же металась, вытигаясь и ломаясь, уродливые тени на траве. Колонны уже не было. На дороге лежали и ползли под пулеметным огнем солдаты. К опушке рощи мчались танки.

— Правее ноль два!
— Правее ноль два!

Солдаты попорхнули уже добежали до кустов, там их и накрыла кинящая гряда разрывов.

— Никуда вам не укрыться на нашей земле! — лицу, вскрикнул Бутко.

— Давайте, давайте сюда!

Словно стало барабан, солдаты бросились от опушки в ющицу. Вот их уже не стало видно за буром.

— Товарищ старший лейтенант, уже не обойти ли они нас хотят?

Командир дивизиона посмотрел на Бутко и замахнул рукой.

— Довернуть!

— Есть довернуть!

Снова Бутко через Шестопалова отдал приказ на батарею. Снова, только изменив направление, прошелестели снаряды, и над буром встали рыхие в лучах солнца шапки разрывов.

— Водички надо? — Сурыгин протянул лейтенанту свою фляжку. Тот сделал глоток, задержав ее во рту.

— Ух, хорошо!

Лицо Сурыгина, смотревшего в сторону врага, вдруг поразило Бутко: таким оно стало мрачным и злым. В ющице, косо танувшейся к линии окопов, но по-поэтически ржавой, снаряды и солдаты, и над буром встали рыхие в лучах солнца шапки разрывов.

— Почему молчат пулеметы? — Бутко обернулся и увидел, как падает старший лейтенант Мокрый, для чего-то выскочивший из своего окопа. Расчеты станкового пулемета из окопа не было видно немцев в ющице. — А где же ружьи?

— Антипов, огонь! — крикнул Бутко.

— Есть огонь! — отозвалась ручной пулеметчик Антипова, но уже с другой стороны танка.

«Молодец! Переменил позицию», — подумал Бутко с нежностью.

И Сурыгин и Антипова стреляли короткими очередями: немцы залегли. Рожь скрыла их.

— Позади! Позади, товарищ лейтенант! — сказал, продолжая стрелять, Сурыгин.

— Нажму огоньком!

Бутко, на газзок сделав вычисление, скомандовал на батарею — дать в ющицу три снаряда. И тотчас, перегнувшись через срез башни, спросил у лейтенанта Соловченко, ползком тащившегося командиника дивизиона под танк.

— Убит?

— Дышит! Челость разбита.

— Давай, перевязывай.

В ющице, где залегли во ржи немцы, хрюхнули три снаряда. Бутко увидел, как немецкие солдаты, пригнувшись, убегали вниз по ющице. С правой стороны доносило сплошной прокат пулеметов.

Соловченко переглянулся с командиром дивизиона под танк. Бутко услышал стон — короткий и будто изумленный.

— В себя пришел! — В сердце Бутко плеснула острыя горечь сочувствия. И сам перевяжал — Бутко оперся руками на срез башни и хотел выпрыгнуть. Сурыгин схватил его за руку.

— Сейчас я на землю!

Бутко опять скомандовал на батарею. Немцы уже стреляли. Бутко, не обращая внимания на посвист и взвизгивание пуль, выводил снаряды на сарай. Он одновременно видел и разрывы и всех своих товарищей. Спокойный и скромный, стрелял из винтовки красноармеец Федоров. Станковый пулемет обстреливал буро. Но складка земли, — наверное, между или большой отрез, — перехватывала пули. Связист дивизиона отчаянно дихал в трубку, кричал и снова дыхал.

«Это старалась — порты!» — подумал Бутко. — Только бы могли уцелеть, — и он с любовью глянул на своего связиста Шестопалова, в три погреби сопнувшегося в ющице.

Первый номер станкового пулемета вдруг поднял голову и спокойно положил ее на руку скобу. Второй обнял его, послушал, потом бережно отодвинул и лег за пулемет.

Наконец, снаряды накрыли сарай, крьмы его разлетелись, вспыхнуло пламя.

— Ага! — взвыпалось у Бутко.

Снаряд разорвался как раз у немецкого пулемета. Высоко над ющицей взлетел кожух пулемета, оторванная выше колена нога немецкого пулеметчика. Большое на буре немцев не было. Сарай пыпался.

Сурыгин рассмеялся, и вдруг простое, веснущее лицо его вытянулось.

— Ну, что ты?

— Чем стрелять будем. У меня в эмблеме на буре немецкий пулемет.

— Сейчас батарею вызову, — приказал поднести.

Бутко, вдохнув, медленно поднялся. Метрах в пятидесяти от ржи встали с колена немцы. К правому боку он прижал черный блестящий автомат. Веселые, озорные глаза его не мигали.

— Руки, сдавайся! — завопил он спешно. Бутко положил на край брони трофейный парабелль и, пригнувшись, присел на грудь немцу, в крылья имперского воинского значка. Немец хотел вскочить к плечу автомата, но Бутко первым же выстрелом убил его. Немец упал, подняв руки и судорожно всплеснув руки. Но рядом с ним из ржи всплыла

и на голову на руки.

Сурыгин рассмеялся, и вдруг простое,

веснущее лицо его вытянулось.

— Ну, что ты?

— Чем стрелять будем. У меня в эмблеме на буре немецкий пулемет.

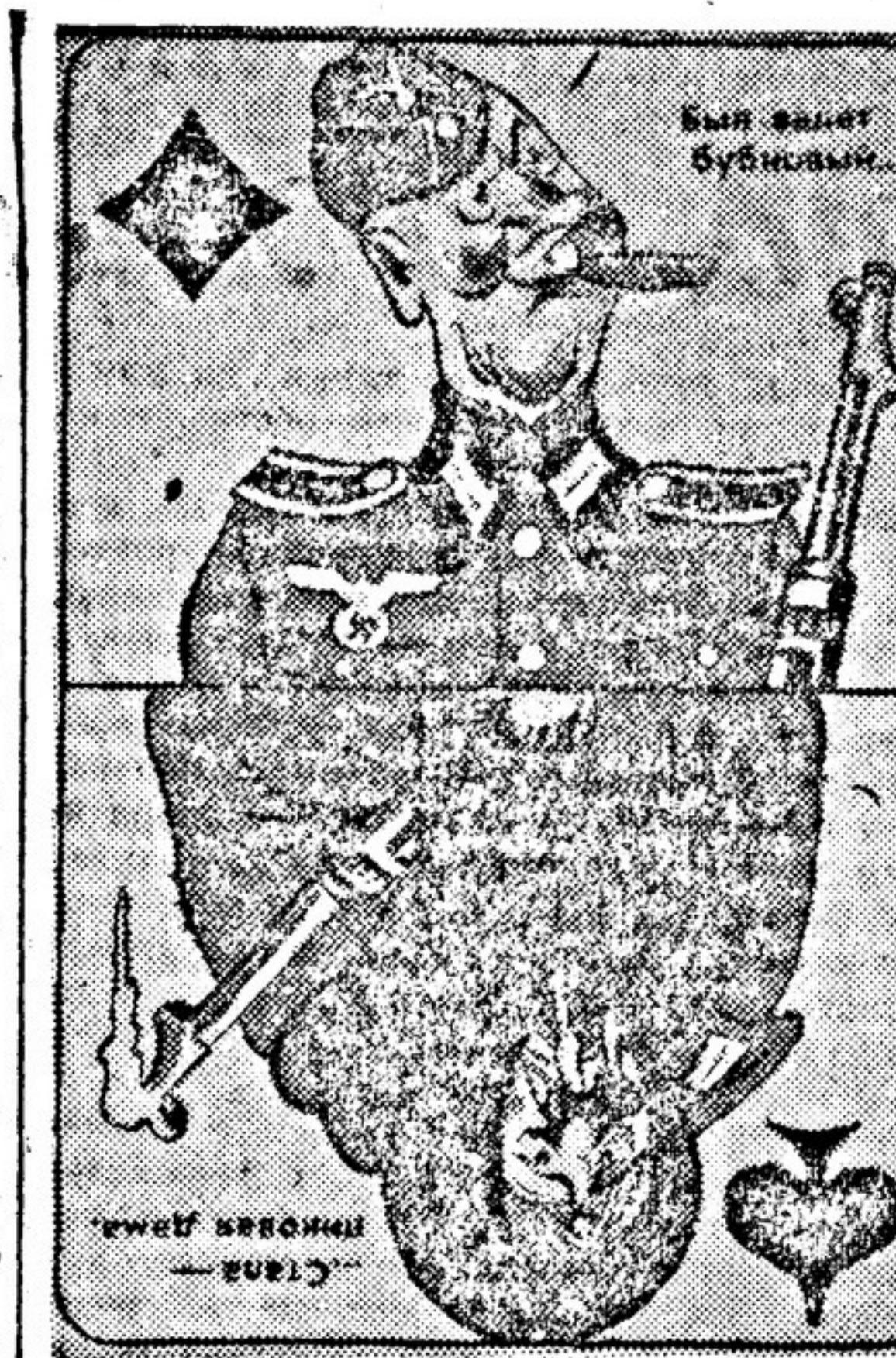
— Сейчас батарею вызову, — приказал поднести.

Бутко, вдохнув, медленно поднялся.

Метрах в пятидесяти от ржи встали с колена немцы. К правому боку он прижал черный блестящий автомат. Веселые, озорные глаза его не мигали.

— Руки, сдавайся! — завопил он спешно.

Бутко положил на край брони трофейный парабелль и, пригнувшись, присел на грудь немцу, в крылья имперского воинского значка. Немец хотел вскочить к плечу автомата, но Бутко первым же выстрелом убил его. Немец упал, подняв руки и судорожно всплеснув руки. Но рядом с ним из ржи всплыла

„Панфиловские гвардейцы“

По всей стране прошла «сказка» бессстрашных бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской стрелковой дивизии Красного Знамени дивизии им. генерал-майора И. В. Панфилова.

О замечательных делах панфиловцев под Москвой рассказывает в выпускаемом издательством «Советский писатель» сборник «Панфиловские гвардейцы».

Книга в основном написана самими гвардейцами. В числе авторов: батальонный комиссар П. Кузнецова, командир артиллерийского дивизиона Дм. Сметкин, наводчики орудий Г. Бердиников, командир разведчиков, лейтенант Хангрей Елоков, саперы В. Юдик, И. Смоленцев и многие другие.

Открывается сборник боевой песней панфиловцев «Мы — гвардейцы»:

Наш день: «Победа или смерть». Намерто отточены штыки. Нас в борьбе врагу не одолеть. Ми — гвардейцы!

Мы — большевики! Далее идут рассказы, оторваны, стихи, в которых воссоздаются отдельные эпизоды военной жизни дивизии, воспеваются мужество и бессстрашие ее бойцов. Ряд очерков и стихов носащих светлую память героя отечественной войны, генерал-майора И. В. Панфилова.

В книгу вошли также очерки Вх. Ставского «Боевые одиночесия» и нескончаемые стихотворения Джамбула, в том числе «Пoем любви и месяц», смешная народная песня о воле Казахстана на проводах в действующую армию его учеников поваров, иные гвардейцев-панфиловцев.

В конце сборника приложены образцы фронтовой сатиры и юмора: «посмешники, частушки, вморгистические диалоги, поговорки».

* После слов две строчки каждого куплета повторяются дважды.

КНИЖНАЯ БОЙЦА

К XXIV ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

С 20 февраля по 1 марта театры Москвы организуют декаду, посвященную 24-й годовщине РККА и ВМФ.

Филиал Большого театра Союза ССР даёт 22 февраля для бойцов и командиров спектакль «Евгений Онегин», а 25 февраля — большой концерт с участниками лучших своих мастеров.

Государственный музыкальный театр им. народных артистов ССР К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко показывает 23 февраля премьеру оперы «Суворов» (музыка композитора С. Васильенко) в постановке режиссёров М. Маркова и К. Румянцева. 21 и 24 февраля состоятся концерты «Творческий отъезд театра Красной Армии». В течение декады театр даст также ряд концертов в воинских частях и организует выезд концертной бригады в освобожденные от немецко-фашистских оккупантов города Московской области.

Драматический театр Ленсовета 23 февраля покажет спектакль «Во имя жизни» (Биктуар) Александрова.

Филиал Московского театра оперетты 20 и 23 февраля даёт спектакли оперетты «На нашем берегу» (музыка М. Блантера, постановка Г. Ярова).

Московский Госцирк 23 февраля даёт большое праздничное представление по новой программе.

Актёрский «Югобор» показывает 23 февраля свою четвертую программу «Родная любовь». Два шеффских спектакля состоятся 22 и 25 февраля.

Областной театр юного зрителя даёт восемь феерических спектаклей и 13 концертов в воинских частях.

1-й Московский кукольный театр 21, 22, 25 и 26 февраля даёт по два шеффских концерта.

Городское театральное училище выедет с концертами в подшефные части.

Все театры организуют в фойе выставки на тему: «Годовщина Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота».

Московский дом художественной самодеятельности организует не менее 100 концертов художественной самодеятельности.

1 марта в Колонном зале Дома союзов состоится большой заключительный концерт декады.

В КИНОТЕАТРАХ

Большинство кинотеатров Москвы начнет организовать кинопоказы к 24-й годовщине Красной Армии выставками новому художественно-документальному фильму «Разгром немецких войск под Москвой».

В Первом кинотеатре готовятся две выставки. Одна из них воспроизводит наиболее яркие эпизоды из истории Красной Армии. В разделе, посвященном гражданской войне, будут экспонированы материалы, характеризующие роли товарища Сталина в создании Красной Армии. Другой раздел посвящен героям отечественной войны.

Вторая выставка посвящена теме «Комсомол Красной Армии в дни великой отечественной войны».

В Центральном зале Художественного кинотеатра создаётся панно на тему «Как были немцы при Александре Невском и как мы бьем их теперь» (художник Евдокимов).

В организациях выставок в кинотеатрах принимают участие музеи. В кинотеатре «Уран» организуется выставка, посвященная разгрому немецких оккупантов под Москвой. Экспонаты этой выставки подготовлены при участии Музея революции.

В кинотеатре «Метрополис» при участии Исторического музея организуется выставка на тему «Великие русские полководцы».

Ответственный редактор А. ФАДЕЕВ.

И СВЕДЕНИЕ ПОДПИСЧИКОВ НА ГАЗЕТУ «ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО»

С марта 1942 г. установлена новая подписная плата на газету «Литература и искусство» в размере 1 р 80 к. в месяц.

Подписчикам рекомендуется продлить свою подписку на газету, так как с изменением цен на подписки соответствующим образом сокращаются. Подпись на газету «Литература и искусство» можно продлить во всех почтовых предприятиях и отделениях Сознечати.

ЦУРП Союзпечати Издательство «Искусство»

Саратовский сезон

И. МОСКВИН

НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Советский артист

Саратовского театра

Саратовской областной филармонии

Саратовской областной консерватории

Саратовской областной художественной выставки

Саратовской областной выставки